

**ЦИКЛ «ИГРОК» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ
СЛЕДУЮЩИЕ РОМАНЫ**

1. Игрок
2. Фантом
3. Проба сил
4. Первый удар
5. Слово Ишты
6. Выбор Ишты
7. Мертвая долина. Том 1
8. Мертвая долина. Том 2
9. Право сильнейшего
10. Последняя партия
- 11. Третья сила**
12. Шестой знак. Том 1
13. Шестой знак Том 2

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ИГРОК-11

ТРЕТЬЯ СИЛА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Игрок-11. Третья сила / А. Лисина. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 544 с. — (Игрок).

ISBN 978-5-517-12310-7

Оказавшись в самом центре затеянной Богами Игры, молодая Ишта отказывается принять чью-либо сторону и, вопреки всему, решает искать свой путь. Свою судьбу. И становится той самой третьей силой, которая способна как спасти мир, так и ввергнуть его в пучину хаоса.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Лисина А., 2025
© Клепаков А., художник, 2025
© Клепаков А., Клепакова Л., обложка, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12310-7

ПРОЛОГ

«Иногда даже Свет может стать подобным Тьме,
а Тьма способна принести успокоение.

Нужно только правильно встать,
чтобы увидеть между ними разницу».

Совет неизвестного

Когда на Степь опустились сумерки, на границе Тихого плато один за другим стали появляться огни — погребальные костры разгорались быстро, охотно, словно специально дожидались наступления темноты.

Возле них угадывалось смутное движение — друзья и родичи, по обычаю, пришли проститься с погибшими. Кажущиеся бесконечными шеренги скорбно молчащих людей беззвучно отдавали последнюю дань тем, кто по воле богов не пережил прошлую ночь. В темноте тускло поблескивали стальные чешуйки на бронях. Пламя причудливыми бликами играло на шлемах, маленькими солнцами отражалось на обнаженном, вскинутом в приветственном жесте оружии и странно мерцало в глубине сотен тысяч глаз, в едином порыве устремленных на небо.

Однако царящее над Степью молчание отнюдь не было гробовым или зловещим. Люди не выглядели подавленными или убитыми горем. Сейчас они просто прощались. Вспоминали голоса ушедших, мысленно видели их спокойные лица. И желали легкого перехода в иную жизнь, при этом совершенно точно зная, что расставание не навечно.

А когда костры прогорели больше чем наполовину, над Степью послышалась странная песнь. Неизвестно кем исполненная. Неизвестно для кого предназначенная. Просто песнь — тихая, размеренная, умеющая проникать в самое сердце. На странном, мало кому известном языке, который, тем не менее, нашел отклик в людских душах. И который многим показался смутно знакомым, потому что каким-то неведомым образом сумел пробудить что-то глубинное, вечное и очень важное.

Услышав эту песнь, маги дружно вздрогнули и с надеждой вскинули головы, словно ожидая еще одного знамения. Следом за ними облегченно вздохнули скароны. Мгновенно успокоились взбудораженные недавним боем оборотни. Недоуменно заозирались мало что понимающие в происходящем рейзеры и орденцы. Казалось, незнакомый голос, тихо провожающий отлетевшие души, лился отовсюду: из воздуха, журчащих в Степи ручьев, из самой земли. Шел сразу со всех сторон, небрежно ероша холки крупных волков на соседнем пригорке, щекоча аккуратные уши таких же крупных рыжих котов и заставляя странно встрепенуться стоящую отдельно ото всех группу воинов в одинаковых черных доспехах с серебристой окантовкой.

Если бы кто-то мог в этот момент заглянуть под плотные черные маски, то наверняка поразился бы теплым улыбкам, промелькнувшим на суровых лицах. Если бы кто-то мог заглянуть в их души, то сильно удивился бы внезапно воцарившемуся там миру. А если бы кто-то мог видеть, что на самом деле происходило над догорающими кострами, то вряд ли сумел бы сдержать громкое восклицание.

Однако этого никто не увидел. И сути действия, скрытого за очищающим пламенем, не сумел понять. Почти никто, кроме вставших плечом к плечу кровных братьев, среди

которых было четверо высокопоставленных скаронов, два оборотня, четыре аристократа, один самый настоящий призрак и две незримо присутствующие на церемонии погребения Тени, без которых прощание не получилось бы таким искренним, выразительным и спокойным.

ГЛАВА 1

Когда полог оккупированной мной палатки отдернулся, я слабо улыбнулась: ну наконец-то! Еще немного, и уснула бы прямо тут, так и не поздоровавшись с братиками. Однако они, наконец, вернулись с церемонии, поэтому я бесшумно поднялась с грубовато сколоченного топчана, где терпеливо ждала почти половину оборота, и негромко сказала:

— Привет. Как у вас дела?

— Гайдэ! — вошедший первым Мейр аж споткнулся от неожиданности, а потом просиял и, сорвав с себя шлем, со всех ног кинулся навстречу. — Откуда ты взялась?! Когда вернулась?! Как Лин?!

Я погладила спящего кота, но тот так уютно пригрелся у меня на груди, что, кажется, совсем не собирался просыпаться.

— Как видишь, живой. А вернулись мы недавно. Неужели не слышал?

— Слышал, конечно, — улыбнулся в ответ миррэ. — Просто сперва не поверил, что пела именно ты. Это было очень трогательно.

— Простите, что мы так долго. Честное слово, не думала, что так получится. Сами-то как?

— А ты как думаешь? — настороженно отозвался Бер, подчеркнуто неторопливо разоблачаясь и пока не спеша выражать бурные эмоции по поводу моего возвращения. — Наши, несмотря на то, что события начали развиваться совсем не по плану, перенесли ваши подвиги довольно спокойно. А вот для валлионцев появление второго демона оказалось **ОЧЕНЬ** неприятным сюрпризом. Когда же дело

дошло до богов... знаешь, я никогда не думал, что увижу, как отвисают челюсти у создателей нашего мира.

Я пожала плечами.

— Ничего, переживут.

Бер последовательно отложил в сторонку шлем, оружие, доспех; затем отряхнулся; пригладил трепанные волосы. Наконец, внимательно меня изучил и только тогда задал самый важный вопрос:

— Гайдэ, ты в порядке?

— Насколько это возможно в моем положении.

— Но твоя дейри... — прикусил губу Гор, с тревогой рассматривая пустоту над моей головой. — Ох, Лойн... что стало с твоей дейри?!

— Не волнуйся, это не навсегда.

Ас тяжело вздохнул и быстро подошел, оттеснив неуверенно замаявшегося Изумруда.

— У тебя мало сил, — тихо сказал он, осторожно сжав мои плечи. — Ты совсем истощилась.

Я неловко отвела глаза.

— Это был трудный бой, брат. Да и Лин все еще нуждается в моей помощи.

Фантомы посмотрели на исхудавшего, ставшего невероятно уязвимым шейри и помрачнели: Лин действительно выглядел ужасно. Даже Харон не сумел восполнить его резервы до конца, поэтому большую часть времени он проводил в максимально экономном режиме — то есть просто-напросто спал. Однако даже во сне продолжал незаметно тянуть из меня силы, поэтому неудивительно, что братья обеспокоились.

Правда, вопреки ожиданиям, они не возмутились в голос, что я на целые сутки исчезла из лагеря. Изучив мою несчастную, стремительно расходующуюся дейри, Ас только покачал головой:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Спасибо, брат, — благодарно прижалась к нему я, стараясь не задеть Лина. — Знаю, что вы волновались, но я не могу его бросить: Лин спас мне жизнь.

— Он спас твою душу, — так же тихо поправил Ас. — А мы не забываем долгов, сестренка. Просто будь осторожна.

— Мы не хотим тебя потерять, — незаметно подошел со спины Бер. — К тому же нам еще предстоит как-то объяснить кланам твои неурядицы с Айдом и Алларом...

Отстранившись от Аса, я, наконец, улыбнулась.

Ну, конечно. После того, как почти миллион человек видел, что я послала их богов в бездну, надо думать, что они захотят услышать какие-то объяснения. Ладно скароны — в их понимании единственным создателем мира был Лойн, в то время как Аллар с Айдом — так, просто мимо проходили. Но Лойна-то я как раз не оскорбляла и не посылала к лешему, как некоторых. К тому же эти необычные люди искренне верят, что я имею право делать все, что угодно, кроме апокалипсиса, поэтому обвинять меня во всех грехах не будут. Возможно, вежливо поинтересуются причинами, а потом так же вежливо кивнут и отойдут в сторонку. Тогда как Валлион... и церковь в лице ал-тара и орденцев, помешанных на вере в свое непогрешимое, великолепное, мудрое, справедливое и белокрылое божество, с которым я так неизящно обошлась... м-да. Думаю, для них прошлая ночь стала шоковой. Начиная с момента появления высшего демона и заканчивая вмешательством в мою судьбу Светоносного. Причем этот шок явно был долгим, упорным, особенно в связи с моей наглостью, наплевательством на мнение божественных особ и, конечно же, зверски разбитой мордой небесного посланника.

Но что поделаешь? Человеку изначально дана свобода воли. Это — непреложное правило, нарушить которое не способны даже всемогущие боги. К тому же они сами позволили мне выбирать. А то, что этот выбор стал для кого-то

